

В анонсе к программе «Средь бела дня» сказано: «На НТВ стартует новое еженедельное ток-шоу... Главные герои каждого выпуска — обычные люди со своими зачастую очень непростыми историями и проблемами»... Однако одно дело провозглашать программу и совсем другое её осуществлять.

Есть ли сегодня у десятилетия отряда писателей России проблемы? Разумеется, есть. Есть ли проблемы у пятнадцати тысяч членов международного писательского сообщества, входящих в состав Международной общественной организации писателей «Международный Литературный фонд»? Конечно, есть.

Но то, что мы увидели 6 сентября 2012 года в программе «Средь бела дня» на канале НТВ, в выпуске «Битва за имение» — это просто глумление над литературой и её представителями. Никого не волнует, что на протяжении вот уже более двадцати лет обыкновенный, рядовой писатель находится за чертой бедности и еле-еле сводит концы с концами. В центре внимания «обвинителей», участников передачи, назначенцев от «общественности» (в нашем случае это бывший зам. министра культуры и массовых коммуникаций РФ Павел Пожигайло, а также бывший помощник депутата Госдумы РФ Павел Пятницкий) и гламурно ведущих себя телеведущих (в лице автора данного ток-шоу Виктора Набутова) оказывается не писательская нищета, а оголтелое поведение якобы родственницы известного киргизского, советского писателя Чингиза Айтматова, бывшей жены его старшего сына Санжара — Гюзель Айтматовой. То, какие гримасы строила эта киргизская дама в адрес других участников передачи («обвиняемых») — лауреата Государственной премии России, крупного писателя Станислава Куняева, почитаемого не только в Белоруссии, Грузии, Украине, Абхазии, Литве и так далее, но и в Киргизии; заслуженного работника культуры Российской Федерации, замечательного русского поэта Ивана Перверзина, стихи которого печатаются не только в России, но в Армении, Болгарии, Грузии, Таджикистане, Украине и других странах; писателя-переводчика Владимира Середина, недавно завершившего перевод на украинский язык романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», — какие обвинения она приписывала им, как руководителя Международной общественной организации писателей «Международный Литературный фонд», заслуживает принципиальной оценки со стороны Министерства иностранных дел и Миграционной службы Российской Федерации, так как, помимо подтасовки и передёргивания фактов, наносились прямые оскорбления российским писателям, отстаивавшим свои законные интересы.

Законность этих интересов состоит в том, что согласно типовому договору аренды, регулирующему правовые отношения в Международном Литературном фонде, родственники умершего писателя обязаны по истечении шести месяцев в добровольном порядке покинуть арендуемую дачу-мастерскую в писательском городке Переделкино. Тем не менее, нарушители российского законодательства — многочисленные родственники, сменяющие друг друга, вдовы, домохозяйки, приёмные сыновья и падчерицы, — годами удерживающие за собой пользование литературными мастерскими-дачами, всячески препятствуют вселению в них здравствующих писателей, стеснённых жизненными, городскими и иными обстоятельствами, даже в тех случаях, когда у Международного Литфонда имеются на руках решения суда. Руководство МЛФ для того и пришло на телевидение, чтобы донести эту правду до широких масс. Но шоумен Виктор Набутов, ведущий программы «Средь бела дня», не дал этого сделать.

Дочь Чингиза Айтматова Ширин, выступая по киргизскому радио, осудила действия своих родственников, сказала однозначно, что «дача в Переделкино — собственность Международного Литературного фонда»

Будто бы охваченный высокими порывами, он выполнял совершенно конкретную установку, направленную на дискредитацию писательского сообщества.

Обвинения начались, можно сказать, с порога ток-шоу. «Громкий скандал, — пронзительно звучали уничижительные фразы в начале и рефреном в течение всей передачи, — вокруг имени Чингиза Айтматова: его наследников выгоняют из родового гнезда... Кому приглашались жилплощадь известного писателя и какие совсем не литературные страсти кипят вокруг квадратных метров в элитном посёлке?»...

Господин шоумен Виктор Набутов! Скандал вокруг имени Чингиза Айтматова для его наследников — привычное дело. Почитайте, например, что пишут о них в самой Киргизии. Многие из того, что делают родственники, как пишет юриди-

ческий эксперт Наргиза Кулетова, «только позорит светлую память» большого писателя. Дочь, кстати, Ширин Айтматова, выступая по киргизскому радио, осудила действия своих родственников, сказала однозначно, что «дача в Переделкино — собственность Международного Литературного фонда». Это первое.

Второе: с чего вы взяли, что Переделкино — родовое гнездо Чингиза Торекуловича? Айтматов родился 12 декабря 1928 года в кишлаке Шекер Киргизской АССР (ныне — Таласская область Киргизии), похоронен в историко-мемориальном комплексе «Ата-Бейт» в пригороде Бишкека. Переделкино, находящееся в Московском регионе Российской Федерации, никак не может считаться его родовым гнездом. Вы, прежде чем с помощью родственников навешивать тень на его имя, хоть что-то почитали бы о нём, либо из написанного им, взять хоть, «Джамия», «Прощай, Гюльсары!» или «Буранный полустанок». Тогда бы вы поняли, какой это был высоко-нравственный и законопослушный человек, предельно внимательный к нуждам собратьев-писателей. Он никогда бы не позволил разыграть ту вакханалию, связанную с писательской собственностью, которую устроили вы в своей передаче «Средь бела дня».

Бывшая невестка Чингиза Торекуловича Гюзель Айтматова, описывая перед телекамерой НТВ красноту Переделкино: «Вот по этому прекрасному саду, где сосны переделкинские знаменитые, клёны (даже есть яблоня, которая даёт плоды... яблочки кисленькие, но вкусные), любил гулять Чингиз Торекулович...» — сильно лукавила, уважаемый Виктор Набутов, так как скрывала действительное положение дел в писательском посёлке.

В «прекрасных переделкинских садах» завёлся вредитель — жук-короед. Он уже завалил по 20-30 деревьев на каждом участке, а участков 50. Нужно 20 миллионов рублей, чтобы остановить эту беду: утилизация каждого загубленного дерева стоит примерно 8 тысяч рублей, в общей сложности это около 10 миллионов рублей, провести лечение — каждое дерево (а их также около 20-30 на каждом участке) требует инъекции стоимостью 2,5 тысячи рублей, с повторением инъекций, что опять же выливается в 8 тысяч рублей на одно дерево в год, а по всей территории также в 10 миллионов рублей. Но при этом госпожа Гюзель, работая на телекамеру, рассказывает нам сентиментальные истории из семейной хроники отца своего бывшего мужа: «И, естественно, Чингиз Торекулович сюда выходил... Ну, там... Посидеть на диване. Попить чаю. Съесть обед». Откуда она всё это знает? Ведь когда вы, г-н Набутов, спросили: «Вы были хозяйкой в этом доме?», Гюзель ответила: «Нет, была не я, а моя дочь. Дочь и её муж!» Откуда же ей известны такие сакральные подробности о своём бывшем свёкре, который, оформив в 1988 году аренду творческой мастерской-дачи, практически не жил в ней (так, по крайней мере, утверждают соседи — старожилы-переделкинцы). Получив должность посла СССР-России (с 1990 по 1994 годы) в странах Бенилюкса: Бельгия, Нидерланды, Люксембург, а затем, став послом Киргизии (1994-2008 годы) во Франции, Бельгии, Люксембурге и Нидерландах, Чингиз Айтматов просто физически не мог находиться в Переделкино. А 10 июня 2008 года он умер в больнице г. Нюрнберга (Германия). Я даже помню такой случай, в силу того, что являлся тогда председателем ревизионной комиссии, как 4

февраля 2003 года, приняв участие в заседании президиума Международного Литературного фонда, Чингиз Торекулович в этот же день по неотложным дипломатическим делам торопился улететь обратно в Люксембург, а в мою обязанность входил контроль за тем, чтобы все подписи участников столь важного мероприятия были проставлены под документами, и я буквально на выходе получил его автограф. Так причём здесь музей имени Айтматова в дачном помещении, где писатель физически не проживал?

Надо заметить, что не только близкие Чингиза Айтматова, но родственники и других знаковых фигур советской эпохи сводят на нет юридические и хозяйственные усилия администрации МЛФ по наведению порядка в городке писателей Переделкино. Пользуясь судебной смутой, которую сотворил литературный сутяжник Феликс Кузнецов, они отказываются выполнять законные требования писательского сообщества и освобождать дачные

строения. Руководство же Литфонда в ущерб нуждам писателей вынуждено тратить время на разъяснения, оправдания перед прокуратурами, следственными органами, судами, государственными учреждениями, телевидением, многочисленной прессой, а также вести большие расходы на юридические услуги.

Это притом, что коммуникации в посёлке Переделкино — водопроводные, электрические, канализационные — находятся в плачевном состоянии. К примеру, чтобы обновить водопроводные станции (их две) нужно по 400 тысяч, итого — 800 тысяч рублей. Если менять сам водопровод (а это 15 километров трубопровода), диаметр труб, резьбу, колодцы, так как на многих дачах вода едва бежит, понадобится не менее 11 миллионов рублей. У нас в наличии имеются 4 электрических подстанции, три по 400 кВт.ч. и одна — 160 кВт.ч. Итого: 1 360 кВт.ч. А подсоединённая мощность 3000 кВт.ч. Перегруженность сетей составляет 1640 кВт.ч. Чтобы увеличить мощность подстанций необходимо затратить не менее 1 миллиона рублей на каждую. Это значит 4 миллиона рублей. Замена линии электропередачи (а это также 15 км изношенных сетей) будет стоить не менее 10 млн. рублей. Обновление канализационных систем (их также две) потребует затрат на сумму не менее 30 миллионов рублей. На ремонт самих мастерских-дач (всего их 96) тратится сегодня 1,5 — 2,5 миллиона рублей на каждое помещение — это по минимуму. Умножаем среднюю цифру 2 миллиона рублей на 96. Получается 192 миллиона рублей. Суммарно, вместе с «прекрасными переделкинскими садами» всё выходит на цифру 267 миллионов 800 тысяч рублей. Где их брать?

А двадцативосьмилетний, никогда ничего, видимо, путного не читавший и не знающий ни современных писателей, ни современную литературу, некий «общественный деятель», член Общественного совета при МВД России Павел Пятницкий чуть ли не с пальцами на распорырку, с подпрыгивающей рацией на

государство имеет сегодня средства действительно решить проблемы... Должен быть музей или нет?» А дальше в течение текущего месяца, в течение всего сентября нынешнего года, встав грудью на защиту частных интересов родственников умершего Чингиза Айтматова (в прессе, по телевидению, по радио), Пожигайло договорился до того, что предложил писательскую собственность вместе с писателями отдать министерству культуры.

Лихо! Не правда ли? Мы только не знаем ничего насчёт 267 миллионов 800 тысяч рублей, необходимых на восстановление Переделкино. Эти деньги г-ну Пожигайло министерство даст, или он на свои вместе с «государственными» спонсорами подсуется? Несть им числа этим проектам, могильщикам писательских и других творческих союзов. С унынием наблюдая за позором, который творила ваша передача, всё-таки было жалко смотреть на потуги убогого журналиста из «Комсомольской правды» Александра Яковлева и такого же бездарного специалиста по писателям, как и он, якобы режиссёра и историка Евгения Панасенкова, когда они хватились «мину Сталина», принесённую из комиссии по культуре Общественной палаты Российской Федерации, и пытались вместе с председателем этой комиссии П. Пожигайло заложить её под собственность Союза писателей. Угломоните вы, яковлевы-пожигайлы-панасенковы-пятницкие!.. Не Сталину, а писателям принадлежит идея создания Союза и, прежде всего, «великому пролетарскому» — Алексею Максимовичу Горькому. Нельзя же быть такими дремучими невеждами, товарищи псевдо-председатели по культуре, псевдо-общественные деятели, псевдокорреспонденты «комсомольских правд» и прочие псевдоучёные, режиссёры и историки! Что вы всё лучше, что происходило в СССР, приписываете одному Сталину!

Вам не перебивать бы истинных мастеров отечественной литературы, с чистым сердцем

двух публицистических книг? Не гангстер ли он, постоянно подсылающий к «беззащитной молодой женщине» людей из своей «группировки» с угрозами: «Мы вам покажем. Съезжайте подобру-поздорову. И не выпускайте детей за ворота — могут не вернуться». Подобное можно, наверно, представить, но только ненадолго, и то, в таком больном воображении, как у Юлии Судаковой. А нормальный человек скажет: «Что за бред? Какие группировки? Есть решение суда! Есть приставы! Что плетёт это неуравновешенное создание!»

И, как ни странно, находим тому подтверждение: в отдел полиции «Московский» после выселения по решению Видновского суда 7 сентября сего года Ю. Судаковой с дачи, арендатором которой являлся покойный Михаил Николаевич Алексеев, от начальника дирекции по эксплуатации городка писателей Переделкино П. И. Коваленко 21.09.2012 года поступило заявление следующего содержания: «Прошу вас принять меры в отношении гражданки Судаковой Юлии, которая 17 сентября 2012 года предложила сотрудникам охраны ООО ЧОП «АСТ» съездить дом, расположенный по адресу: г. Москва, пос. Переделкино, пр. Вишневецкого, д. 1А (то есть дачу, откуда Юля, неудачливая «падчерица» бывшего арендатора, не желала съезжать — Ю.К.) за денежное вознаграждение в размере 100 000 рублей. На отказ охранников гражданка Судакова пообещала найти других людей, которые согласятся это сделать». Вот вам и Юля! А вы лепили из неё образ несчастной, гонимой наследницы М. Н. Алексеева.

Никаких наследниц и наследников в Переделкино нет и быть не может. Наш городок и наш Дом творчества писателей — это собственность Международного Литературного фонда, правопреимника Литфонда СССР. Она сдаётся в аренду, а аренда наследственности не предусматривает. Других форм пользования собственностью нынешняя администрация МЛФ, работающая с 2008 года, не применяла. Об этом свидетельствуют итоги проверки

заднице, совершенно беспринципно, размахивая кулаками, кинулся вдруг во время вашей передачи на преемника С. В. Михалкова, председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов, блистательного поэта Ивана Перверзина, который в отцы ему годится, и зарорал: «Что закон? Вы, если будете тыкать пальцем, я вас выкину отсюда к чёртовой матери! Меня слушайте!!!»

«Прошу вас принять меры в отношении гражданки Судаковой Юлии, которая 17 сентября 2012 года предложила сотрудникам охраны ООО ЧОП "АСТ" съездить дом, расположенный по адресу: г. Москва, пос. Переделкино, пр. Вишневецкого, д. 1А...»

Вы там за денежки всё оформили. Привели мне какого-то швиного адвоката»...

От имени кого выступал таким образом этот ваш «общественный деятель» Павел Пятницкий: от МВД или от сходки паханов? Объясните, пожалуйста, господин Набутов! И другой «общественный деятель» Павел Пожигайло, который лет на 20 постарше Павла Пятницкого и знает, естественно, чуть больше, чем его младший соратник. Знает про «гладомор», про Сталина, что-то там про союзы писателей. Знаком с современным их представителем — учёным-литературоведом Феликсом Кузнецовым и несёт поэтому несусветную «академическую» чушь.

Так, после выступления в вашей студии 6 сентября сего года Гюзель Айтматовой, заявившей запоздалую претензию на создание музея Айтматова в дачном помещении; после того как она сказала, что про январское решение суда 2012 года о выселении с дачи никто из родственников ничего не знал, а представители писательского сообщества угрожали ей лопатами; когда слово взял адвокат Международного Литературного фонда Сергей Казимиров и попытался рассказать, как на самом деле всё было: что администрация Литфонда получила на руки решение суда тогда же, когда получила такое решение противоположной стороны, но никто с противоположной стороны не оспаривал данное решение. В этот момент тоном, не терпящим возражений, г-н Пожигайло прервал адвоката: «Что мы копаемся в грязном бельё? — заявил он так, будто место председателя комиссии по культуре Общественной палаты РФ, которое он занимает сегодня, позволяет отменять судебные постановления и выносить "общественные" комиссии "разработанные". — Кто, с кем и как? Вот о чём идёт речь:

откликнувшись на приглашение и принявших участие в передаче «Средь бела дня», Станислава Юрьевича Куняева, Ивана Ивановича Перверзина, Владимира Григорьевича Середина, которым вы в подмётки не годитесь по усвоению прошлого и настоящего России, по осознанию будущего её, не закрывать, не затопывать, а выслушать, содрогнуться и взяться за созидательную работу по возрож-

нашей деятельности аудиторами Счётной палаты Российской Федерации, в результате которой было строго указано на то, что арендная плата для писателей-арендаторов невероятно низка и требует приведения в соответствие с общероссийскими стандартами, что мы тут же сделали в январе 2012 года, увеличив её наполовину.

Кстати! Куда делся эпизод, когда Иван Иванович Перверзин говорит так называемому «общественному деятелю» Павлу Пятницкому: «Молодой человек! А у вас разве нет другого нормального языка? Мы же не на зоне, а на телевизионной передаче». А тот отвечает: «Да, я — эск! Сейчас подойду и в морду дам». Сильный аргумент, не правда ли? И, главное, очень убедительно раскрывающий типичный образ нынешнего общественного деятеля-назначенца. Зря его не показали.

Поразительно цинично, но это так!.. Ни в одном кусочке передачи «Средь бела дня» не поднимался вопрос о проблемах обычного, рядового писателя. И поразительно циничен ваш ответ, шоуэман!..

Как уже известно, а писательская молва распространяется быстрее интернета, после окончания записи телепередачи, понимая, что писателей в очередной раз будут показывать на экране ТВ в дурном свете, обращаясь к Виктору Набутову, северной завкаски человек Перверзин Иван Иванович (а все мы знаем: он родился и сформировался как личность в Якутии) сказал телеведущему: «Ведь передачу

...Виктор Набутов пожал плечами и

холодно ответил:

«Что я могу? Как мне сказали, так я и сделал»

то прибыльное, авось, отшибёт охоту языком трепать.

Ну, а для чего, господин Набутов, вы пригласили на передачу Юлию Судакову, которая никакого прямого отношения к выдающемуся писателю Михаилу Алексееву не имеет? Вы, таким образом, ставили цель закрепить в общественном сознании необходимость для вас клевету о деятельности Международного Литературного фонда?

Со слов этой самой Юлии, впрочем, конечно, усомниться, а тот ли это Иван Иванович Перверзин, первый заместитель председателя — директор МЛФ, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Большой литературной премии России, автор десяти поэтических сборников и

"Битва за северный полюс" делал твой отец Кирилл Набутов. Я преклоняюсь перед ним за это. А ты что творишь?» Виктор Набутов пожал плечами и холодно ответил: «Что я могу? Как мне сказали, так я и сделал».

Этот ледяной ответ знают теперь писатели на всём постсоветском пространстве — от Калининграда до Камчатки — и выражают полное презрение к подобному малодушью телевизионного «НТВшника».

Юрий КОНОПЛАННИКОВ,
заместитель председателя
Международной общественной
организации писателей
«Международный Литературный фонд»